

ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ольга Смолина*

В статье рассматривается проблема сущности доказательств в арбитражном процессе. Автор развивает представление о сущности доказательства как о диалектическом единстве содержания доказательства и его формы. Для формирования судом системы доказательств по делу как целостной совокупности элементов существенное значение имеет не только внешняя форма доказательства (процессуальный элемент), но и внутренняя форма доказательства (содержательный элемент). Также важно взаимодействие элементов внутри системы доказательств. Обосновывается, что содержательный элемент доказательства включает сведения о фактах, связи, существующие между фактами и характер этой связи. Особенности этих элементов доказательства рассматриваются на примере налоговых споров.

В процессуальной теории сложилось представление о сущности судебного доказательства (А.Ф. Клейнман, М.А. Гурвич) как о диалектическом единстве содержания доказательства и его формы. Содержанием судебного доказательства являются сведения о фактических обстоятельствах, а формой - одно из средств доказывания [7. С. 56; 3. С. 131-132]. А.Ф. Клейнман первоначально считал доказательствами только внешние процессуальные средства установления фактов, имеющих юридическое значение для данного дела [8. С. 5-7]. Такого же мнения придерживался и М.А. Гурвич [5. С. 99]. Впоследствии ученый уточнил данное им определение судебных доказательств указанием на то, что доказательствами, во-первых, являются все фактические данные, на основе которых суд устанавливает обстоятельства дела; во-вторых, служат и те процессуальные средства, которыми устанавливаются эти фактические данные [3. С. 131-132].

В современный период существенный вклад в развитие обозначенного представления о единстве содержания и фор-

мы доказательства внес М.К. Треушников. Ученый определяет судебные доказательства как «фактические данные (сведения), обладающие свойством относимости, способные прямо или косвенно подтвердить имеющие значение для правильного разрешения судебного дела факты, выраженные в предусмотренной законом процессуальной форме (средствах доказывания), полученные и исследованные в строго установленном процессуальном порядке» [13. С. 79-80].

В приведенном определении отражается внешняя процессуальная форма доказательства и подчеркивается, что фактические данные (сведения) неразрывно связаны с внешней формой.

Согласно части 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1] доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих тре-

* **Смолина Ольга Сергеевна** – заместитель начальника отдела судебной и судебно-аналитической работы Правового департамента Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса, советник юстиции 3 класса.

бования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Как видно из приведенного в части 1 статьи 64 АПК РФ определения понятия доказательства, в содержательный элемент доказательства включаются лишь сведения о фактах. Приведенное понятие доказательства не включает процессуальный элемент доказательства. Требования процессуального закона к внешней форме доказательства (процессуальный элемент) выражены в части 2 статьи 64 АПК РФ путем перечисления в ней видов доказательств.

Выяснение судом всех элементов системы доказательств, необходимых для разрешения дела, позволит суду установить обстоятельства дела в их первоначальной целостности. В. Кнапп справедливо считает, что «любая научная система, выражаясь в наиболее общей форме, представляет собой классификацию объема определенного общего понятия по отдельным дифференцирующим признакам. Такая система соответствует объективной реальности классифицируемых явлений действительности (явлений природы или общества) и существует в них как абстрактное существует в конкретном или общее – в особенном. Тем самым (конечно, и ступенью человеческого познания) дана и историческая обусловленность как дифференцирующих признаков, на основании которых осуществляется классификация, так и самой системы». Ученый полагает, что дифференцирующие признаки необходимо искать в реальной сущности явлений, учитывая их взаимоотношения [6. С. 114].

Для формирования судом системы доказательств по делу как целостной совокупности элементов существенное значение имеет не только внешняя форма доказательства (процессуальный элемент), но и внутренняя форма доказательства (содержательный элемент). Также важно взаимодействие элементов внутри системы доказательств.

Форма есть внутренняя и внешняя организация системы. Под формой понимается внешнее выражение содержания (пространственные и временные границы), а также внутренняя организация, способ связи элементов внутри системы. Диалектическую позицию в трактовке соотношения формы и содержания представляют следующие положения: 1) их неразрывность; 2) неоднозначность связи; 3) противоречивость единства; 4) оптимальность развития –

при соответствии формы содержанию, содержания – форме [10. С. 420].

Представляется, что исходя из сущности доказательства, дифференцирующими признаками целостной системы доказательств являются ее внешние элементы: процессуальный элемент, содержательный элемент. Содержательный элемент имеет внутренние элементы: сведения о фактах, связи, существующие между фактами и характер этой связи.

Судебным доказательствам присуще содержание, выражающее внутреннюю форму, внутренние свойства. Содержание судебных доказательств составляют сведения о фактах, связанные с объективно существовавшими фактами. Само по себе наличие внутренней формы не определяет существо доказательства, т.е. не придает содержанию свойство судебного доказательства, но ее раскрытие дает ключ к пониманию существующих связей между элементами содержания судебных доказательств и характера этой связи. При всей своей взаимообусловленности они являются различными категориями. Сами понятия содержания и формы относительны, но вместе с тем существует их неразрывная связь.

В статье развивается представление о сущности доказательства как о диалектическом единстве содержания доказательства и его формы. Представляется, что содержательный элемент доказательства включает не только сведения о фактах, но и связи, существующие между фактами и характер этой связи.

Различные связи, которые существуют между фактами, могут иметь значение для придания сведениям о факте свойства судебного доказательства, т.к. все взаимообусловлено.

При рассмотрении вопроса о внутренней форме судебных доказательств заслуживает внимания исследование внутренних свойств, содержания и связей, существующих между фактами, проведенное С.В. Курьлевым. По его мнению, сущность доказательства состоит в том, почему оно способно служить средством установления истины, в силу каких свойств оно способно убеждать суд. В качестве теоретической основы для такого понимания ученый использовал закон всеобщей связи и взаимозависимости явлений природы и общества. Он указывает на существующую возможность познания неизвестных явлений природы при помощи известных, а также знания связей, существующих между ними. Доказательства – известные явления, при помощи которых суд,

основываясь на знании объективных связей явлений, познает неизвестные. Они служат средствами установления объективной истинности наличия или отсутствия искомых фактов [11. С. 139].

Представления о пространственных и временных отношениях являются логическим средством установления связей между фактами. В процессуальной науке выделяются различные типы связей: 1) временная связь; 2) пространственная связь; 3) связь факта с условиями, необходимыми для его возникновения и существования; 4) причинно-следственная связь. Определение и разграничение различных форм связей между фактами позволяет более точно установить по форме связи его вид в конкретной жизненной ситуации, имеющей значение для дела, так как любой факт может находиться одновременно в различных формах связей [11. С. 141].

Исследование и оценка арбитражным судом сведений о фактах, сведения о связях, существующих между фактами, и о характере этой связи необходимы для формирования судом системы доказательств по делу.

Необходимость исследования связей, существующих между фактами, и характера этой связи, вытекает из специфики некоторых дел рассматриваемых арбитражным судом. Например, по одному из видов дел об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов, вынесенных по результатам налоговых проверок, судам необходимо исследовать и оценивать доказательства обоснованности возникновения налоговой выгоды у налогоплательщика.

В статье используется понятие «налоговая выгода», введенное в налоговую практику пунктом 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - Постановление № 53) [15], согласно которому под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

По рассматриваемым делам существенное значение имеет исследование причинно-следственной связи, характерной для доказательственных фактов.

Согласно пункту 3 Постановления № 53 налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Пунктом 4 Постановления № 53 предусмотрено, что налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Причинная связь – это связь двух объектов, при которой один объект порождает изменение другого посредством передачи соответствующего количества вещества, энергии или информации. Характерными признаками (или критериями) причинной связи являются: 1) временная асимметрия (наличие временного интервала между причиной и следствием); 2) необратимость; 3) необходимый, однозначный характер связи причины и следствия; 4) порождающий, производящий характер. Главным критерием выступает наличие у этой связи порождающего характера. Только взятые в комплексе все четыре отмеченных признака выделяют причинно-следственную связь от других типов связи [10. С. 304]. Приведенное определение фиксирует отношение между двумя фактами, вырванными из всеобщего взаимодействия.

Как полагает Д.М. Чечот, единственным способом классификации доказательственных фактов является их разграничение по характеру связи с искомым фактом на прямые и косвенные доказательства. В том случае, если между теми фактами, которые суд уже установил, и теми, которые еще нужно установить, связи носят однозначный характер, мы имеем дело с прямым доказательством. В других случаях характер связи многозначен, и поэтому доказательство является косвенным [15. С. 180-181].

К.С. Юдельсон справедливо считает, что понятие процессуальных средств и способов охватывает не только виды доказательств, принципы их собирания, но и методы использования и оценки доказательств. Это значит, что обстоятельства, представляющие из себя доказательственные факты, также входят в состав понятия судебного доказательства [16. С. 32]. Ученый рассматривает метод оценки доказательств как способ убеждения суда.

Для правильной оценки обоснованности возникновения налоговой выгоды у налогоплательщика суду недостаточно ограничиться простым установлением многозначности связи, необходимо исследовать и ее характер, разграничивая причинно-следственную связь фактов и связь фактов с условиями, необходимыми для их возникновения и существования.

Связь факта с условиями его возникновения и существования отличается от причинно-следственной связи. Как справедливо признается в процессуальной науке, связь факта с условиями его возникновения выражает отношение факта к окружающим его фактам, формирующим ту среду, обстановку, без которой он существовать не может, так как благодаря ей этот факт возникает, существует и развивается. Различные условия служат основаниями возникновения различных фактов.

В пункте 5 Постановления № 53, например, указаны такие факты, как отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств; совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета. Перечень фактов, приведенных в пункте 5 Постановления № 53, не является исчерпывающим. Такие факты предлагается именовать фактами-условиями.

Условие – философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. В отличие от причины непосредственно порождающей то или иное явление или процесс, условие составляет ту среду, обстановку, в которой последние возникают, существуют и развиваются [14].

В процессуальной науке условия наступления другого факта, рассматриваются как факты, не имеющие отношения к делу, но подлежащие исследованию судом в силу профилактической и воспитательной задач правосудия [11. С. 52-53; 13. С. 17-18; 9. С. 24]. Однако факты-условия и некоторые другие факты учитывались при оценке доказательств по делу. М.А. Гурвич указывает, что оценка вовсе не сводится к формально-логической операции, большое значение для оценки имеют соображения

общественно-политического характера, мотивы воспитания, социалистической морали и т.п. [4. С.38].

Связь явления с условиями в процессуальной науке исследовал С.В. Курьлев, заключивший, что она представляет иной тип связи, чем связь явления с причинами, его породившими. Условия создают возможность, причина превращает возможность в действительность. Причина порождает следствие, при наличии одних условий – одно, при наличии других – другое. Условие же без причины ничего не порождает. Любое явление – это результат не только причины, но и ряда необходимых условий. Условия поэтому также связаны с результатами действия причин, но связаны иной связью, а не причинной [11. С. 141].

При доказывании связи фактов с условиями, необходимыми для их возникновения и причинно-следственной связи необходимо разграничивать факты, которые создают только возможность наступления (возникновения) необоснованной налоговой выгоды, например, перечисленные в пункте 5 названного Постановления № 53, с фактами, повлекшими действительное наступление результата в виде получения необоснованной налоговой выгоды, перечисленными в пунктах 3 и 4 Постановления № 53.

Исследование и оценка судом существующих связей между фактами дает возможность правильно решить правовой вопрос: является ли полученная налогоплательщиком налоговая выгода необоснованной. Если судом не установлены факты-условия возникновения необоснованной налоговой выгоды, то полученная налогоплательщиком налоговая выгода является обоснованной.

Процессуальный элемент выражается как внешняя форма доказательства (виды доказательств). Процессуальный элемент имеет внутренние элементы, определяемые принципами, на основе которых формируется доказательственный материал (например, по налоговым спорам особенность доказывания состоит в том, что доказательственный материал формируется как досудебной стадии, так и в суде на основе непосредственности, состязательности и равенства сторон [12. С. 12-13]).

Под доказательством по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов, вынесенных по результатам налоговых проверок, в работе понимаются облеченные в особую процессуальную форму сведения о фактах объективной действительности, о связях, существующих

между фактами и о характере этой связи, на основании которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для рассмотрения и разрешения дела, как в досудебной стадии, так и в арбитражном суде [12. С. 8].

Существуют и другие категории дел, по которым требуется устанавливать характер связи, существующей между фактами [2].

Факты-условия и доказательственные факты имеют различное доказательственное значение. Сведения о фактах-условиях являются прямыми доказательствами. Для фактов-условий характерна прямая связь, а для доказательственных фактов – многозначная связь. Различается и характер внутренней связи у фактов-условий (связь условия с обусловленным) и доказательственных фактов (причинно-следственная связь).

Установление фактов-условий необходимо суду для того, чтобы правильно оценить доказательственное значение исследуемых судом фактов в системе уже установленных фактов по делу. Неправильная

оценка судом прямых доказательств (в том числе фактов-условий) или доказательственных фактов имеет различные последствия и влечет изменение в системе установленных судом фактов по делу.

Под доказательством в арбитражном процессе предлагается понимать обремененные в особую процессуальную форму сведения о фактах объективной действительности, о связях, существующих между фактами и о характере этой связи, на основании которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для рассмотрения и разрешения дела.

Предлагаемый подход к пониманию доказательств отражает особенность доказывания по некоторым категориям дел в арбитражном суде. Поэтому представляется необходимым дополнить часть 1 статьи 64 АПК РФ указанием на все элементы содержания доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 29.07.2002 г. № 30. Ст. 3012.
2. Веденеев Е.Ю. Доказывание в арбитражном процессе Российской Федерации: Проблемы теории и практики на примере доказывания в спорах по имущественному страхованию: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1999.
3. Гурвич М.А. Судебные доказательства // Советский гражданский процесс. Учебник. М., 1975.
4. Гурвич М.А. Право кассационной инстанции изменить судебное решение // Советское государство и право. 1957. № 10.
5. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов заочников. М., 1950.
6. Кнапп В. (Член-корр. АН Чехословацкой Республики) По поводу дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1957. № 5.
7. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории). М., 1967.
8. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., Л., 1950.
9. Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. № 2.
10. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.]; под. ред. А.П. Алексеева. М., 2010.
11. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
12. Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
13. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1999.
14. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. М., 1981.
15. Чечот Д.М. Гл. XI. Судебные доказательства // Гражданский процесс. /Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1999.
16. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951.
17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 12.

THE CONCEPT OF EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS

The paper sheds some light upon the problem of the essence of evidence in the arbitration process. The author develops the idea of the nature of evidence as a dialectical unity of its content and form. For the court in order to form a system of evidence in a case as a complete set of elements it is essential not only to view the external form of evidence (the procedural element), but also the internal form of evidence (the substantive element). It is also important to pay attention to the interaction between the elements within the evidence system. It is proved that the substantial

element of evidence includes information about the facts, links between the facts and nature of this relationship. Features of these evidence elements are illustrated by examples of tax disputes..

Olga Smolina - Deputy Head,
Office of Judiciary and Analytical Work,
Legal Department of the Ministry of Natural
Resources and Ecology of the Russian
Federation, Advisor of the 2nd class of the
State Civil Service of the Russian Federation,
Justice advisor of the 3rd class.

Ключевые слова:

доказывание, понятие доказательства,
налоговый спор, арбитражный процесс.

Keywords:

proof, evidence, concept of evidence, tax
dispute, arbitration process.

References:

1. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Arbitration procedure code of the Russian Federation] ot 24.07.2002 g. № 95-FZ // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislative Acts of the Russian Federation]. - 29.07.2002 g. № 30. St. 3012.
2. Vedeneev E.YU. Dokazyvanie v arbitrazhnom processe Rossijskoj Federacii: Problemy teorii i praktiki na primere dokazyvaniya v sporah po imushchestvennomu strahovaniyu [The proof in the arbitration process the Russian Federation: Problems of theory and practice on the example of proof in disputes on property insurance]: Dis. ...kand. jurid. nauk. M., 1999.
3. Gurvich M.A. Sudebnye dokazatel'stva [Forensic evidence] // Sovetskij grazhdanskij process [Soviet civil process]. Uchebnik [Textbook]. M., 1975.
4. Gurvich M.A. Pravo kassacionnoj instancii izmenit' sudebnoe reshenie [The right of the cassation instance court decision to change] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]. 1957. № 10.
5. Gurvich M.A. Lekcii po sovetskomu grazhdanskomu processu: posobie dlya studentov zaochnikov [Lectures on the Soviet civil process: the textbook for students]. M., 1950.
6. Knapp V. (Chlen-korr. AN Chekhoslovackoj Respubliki) Po povodu diskussii o sisteme prava [Regarding the discussion about the system of law] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]. 1957. № 5.
7. Klejnman A.F. Novejshie techeniya v sovetskoj nauke grazhdanskogo processual'nogo prava (Ocherki po istorii) [The latest currents in Soviet science of civil procedural law (Essays on history)]. M., 1967.
8. Klejnman A.F. Osnovnye voprosy teorii dokazatel'stv v sovetskom grazhdanskom processe [The main issues of proof theory in the Soviet civil process]. M., Spb., 1950.
9. Kovalenko A.G. Formirovanie predmeta dokazyvaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve [The formation of the subject of proof in civil proceedings] // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and civil process]. 1999. № 2.
10. Kratkij filosofskij slovar' [Short philosophical dictionary] / A.P. Alekseev, G.G. Vasil'ev [i dr.]; pod.red. A.P. Alekseeva. M., 2010.
11. Kurylev S.V. Osnovy teorii dokazyvaniya v sovetskom pravosudii [Fundamentals of the theory of proof in Soviet justice]. Minsk, 1969.
12. Smolina O.S. Dokazyvanie i dokazatel'stva pri osparivanii nenormativnyh pravovyh aktov po rezul'tatam nalogovyh proverok v arbitrazhnom sude [Proof and evidence in the cases of disputing non-normative legal acts on the results of tax audits in arbitration court]: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2015.
13. Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva [Forensic evidence]. M., 1999.
14. Filosofskij slovar' [Philosophical dictionary] / Pod red. I.T. Frolova. M., 1981.
15. Chehot D.M. Ch. XI. Sudebnye dokazatel'stva [Forensic evidence] // Grazhdanskij process [Civil process] / Pod red. V.A. Musina, N.A. Chechinoj, D.M. Chechota. M., 1999.
16. Yudel'son K.S. Problema dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom processe [The problem of proof in the Soviet civil process]. M., 1951.
17. Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [The Resolution of Plenum of The Supreme Arbitration Court of The Russian Federation] ot 12.10.2006 g. № 53 «Ob ocenke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplate'shchikom nalogovoj vygody» [«About an assessment arbitration courts of validity of reception by the tax bearer of tax benefit»] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. 2006. № 12.